

Секция «44.26 Проблемы конституционного строя и конституционного статуса личности»

"Запрещенный" прием: пределы исследования фактов Конституционным Судом РФ

Научный руководитель – Троицкая Александра Алексеевна

Богачев Даниил Святославович

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра конституционного и муниципального права, Москва, Россия

E-mail: danya032@inbox.ru

"Установление и исследование фактических обстоятельств дела не относится к компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации", – примерно такой ответ получает большая часть заявителей из числа граждан (объединений граждан), решивших восстановить нарушенные права посредством конституционного правосудия. Однако из года в год в практике Конституционного Суда РФ находятся дела, рассмотренные в порядке конкретного нормоконтроля и содержащие качественный анализ фактов.

В настоящей работе полномочие по исследованию отечественным органом конституционного правосудия фактов не подлежит отдельному доказыванию. Под его пределами понимается совокупность случаев, когда Конституционный Суд РФ вправе выйти за границы сугубо правового анализа и обратиться к фактам конкретного дела. То, какие это обстоятельства, насколько скрупулезно они будут изучены, не относится к предмету данной работы.

С первого взгляда кажется, что Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ "О Конституционном Суде Российской Федерации" (*далее – ФКЗ*) прямо регламентирует пределы *исследования* Судом фактических обстоятельств дела, однако все не так очевидно.

Во-первых, часть 4 статьи 3 ФКЗ устанавливает, что когда исследование фактических обстоятельств не входит в компетенцию других судов или иных органов, "включается" Конституционный Суд РФ. Представляется, что по буквальному толкованию данной нормы, не найдется ни одного случая, когда Суд сможет реализовать данное полномочие, потому что любой суд обладает указанной компетенцией. Тем не менее, как было отмечено ранее, такие ситуации имеют место, и учитывая их неоднократность, вряд ли могут быть отнесены к разряду исключений.

Во-вторых, часть 1 статьи 64 ФКЗ отсылает к неким фактическим обстоятельствам, *исследование* которых "отнесено к ведению" Суда в случае появления в этом "необходимости". Эта норма, в отличие от предыдущей, отошла от регулирования компетенции Конституционного Суда РФ по остаточному принципу, но поставила самостоятельные вопросы: как определяются круг упомянутых фактов и необходимость их исследования? Вероятно, в отсутствие вразумительных нормативных основ оба фактора устанавливаются самим органом конституционного контроля в каждом конкретном случае, что не слишком отличается от статьи 3.

И, наконец, пункт 7 части 1 статьи 75 ФКЗ уже закрепляет возможность (в зависимости от характера рассматриваемого вопроса) включить в состав решения "фактические и иные обстоятельства, установленные Судом". Данное законоположение, как бы оставляя дискуссию о пределах исследования фактов в стороне, лишь вносит дополнительную неясность ввиду использования категории иных обстоятельств, а также расширяя содержание полномочия Суда до их установления (ранее было лишь исследование).

Итак, ФКЗ допускает и даже признает необходимым исследование фактических обстоятельств Конституционным Судом РФ в некоторых случаях, однако не позволяет установить осязаемые пределы реализации данного полномочия, то есть понять, какие это ситуации, и главное - по какому критерию они сгруппированы.

В первых постановлениях Конституционного Суда РФ можно обнаружить риторику по проблеме установления границ исследования фактических обстоятельств дела. Например, в постановлении по делу КПСС отмечалось, что "фактические обстоятельства, которые упоминаются в проверяемых Указах, устанавливаются и исследуются Конституционным Судом в той мере, в какой они могут служить основанием содержащихся в Указах правовых решений, характеризуют конституционность этих решений" [1]. В более позднее время также встречаются случаи, когда в описательной части решения делается попытка очертить пределы исследования фактов: "природа конкретного нормоконтроля —> учет фактических обстоятельств дела —> предмет рассмотрения следующий" [2]. Вместе с тем что в первом, что во втором случаях эти оговорки никак не способствуют пониманию объективных причин реализации данного полномочия. Более того, встречаются и ситуации, когда ссылка на факты появляется уже в мотивировочной части для усиления правовой позиции [3].

Сложившаяся классификация (по степени формализации осуществления полномочия по исследованию фактических обстоятельств дела) лишь показывает, что иногда Конституционный Суд РФ открыто заявляет о том, что придает значение фактам, а иногда делает это без отдельного на то указание. Создать более предметную в контексте настоящего исследования дифференциацию дел из всего массива практики Конституционного Суда РФ представляется проблематичным ввиду минимального количества сходств между этими делами. В качестве предположения можно выдвинуть идею о том, что в кейсах социально-экономической направленности (налоговых, трудовых) Суд более часто обращается к фактам, но данное утверждение требует дополнительной проверки.

В доктрине также предпринималась попытка определить критерий, который позволит выявить случаи, когда Конституционному Суду РФ необходимо прибегнуть к исследованию и установлению фактических обстоятельств. Таковым, по мнению Е.В. Тарибо, выступает отсутствие должной правовой определенности в отношении воли законодателя, воплощенной в норме; механизма реализации нормы закона и последствий решения Конституционного Суда РФ для правовой системы [4]. Предложенный критерий не выдерживает критики, поскольку конституционное правосудие по своей сути связано с оспариванием неопределенных положений, однако отнюдь не каждое дело требует от Суда исследования фактов.

Таким образом, ни анализ законодательства, ни изучение практики самого Конституционного Суда РФ не позволяют вывести однозначный критерий, позволяющий достоверно установить пределы исследования им фактических обстоятельств дела в порядке конкретного нормоконтроля, что затуманивает разумные ожидания заявителей относительно продвижения их обращения в Суде. В отсутствие объективного обоснования единственным вариантом остается усмотрение. Неизвестно, станет ли дело в глазах судьи или сотрудника Секретариата еще одним кандидатом на отказ в связи с неподведомственностью или поводом углубиться в фабулу для более тщательной проработки конституционной проблемы? Заявителю в такой ситуации остается лишь надеяться на то, что его дело попадет "правильному" человеку.

Источники и литература

- 1) Постановление Конституционного Суда РФ от 30.11.1992 № 9-П

- 2) Постановления Конституционного Суда РФ от 29.06.2021 № 30-П, от 20.01.2022 № 3-П, от 17.03.2022 № 11-П, от 27.04.2024 № 22-П и др.
- 3) Постановление Конституционного Суда РФ от 25.04.2022 № 17-П
- 4) Тарибо Е.В. К вопросу об установлении и исследовании фактических обстоятельств в конституционном судопроизводстве (на примере налогообложения) // СПС "КонсультантПлюс"